

Бельгийский экономист и банкир Филипп Майстадт в своей статье говорит о том, что ЕС должен финансово поддерживать инновации в сфере услуг

Экономический рост в Европе невозможен без активизации международной торговли, которая, в свою очередь, зависит от роста производительности труда и развития инноваций. Чтобы обеспечить рост в обоих направлениях необходимо осознать, что меры экономической политики, которые ничего не стоят европейским налогоплательщикам, не менее важны, чем меры, требующие государственных средств.

В первую очередь необходимо перестать воспринимать международную торговлю как игру с нулевой суммой, которая обходится некоторым странам во столько же, сколько она приносит выгоды другим. Очевидно, что компании в пределах одной отрасли напрямую конкурируют друг с другом, а рост рыночной доли происходит, как правило, за счет конкурентов. Таким образом, выходит, что фонд заработной платы и доходы компании будут расти, если она превосходит по показателям своих конкурентов.

Экономический рост в одних странах не может достигаться за счет ущерба в других

К сожалению, многие люди считают, что для процветания их страны необходимо, чтобы она превзошла другие страны точно таким же образом. Такое понимание конкурентоспособности на мировом рынке продолжает стимулировать широкий спектр политических инициатив, включая промышленную политику для создания и защиты "национальных чемпионов" и поддержку различных так называемых стратегических отраслей промышленности.

Но у этого подхода есть две проблемы. Во-первых, существует мало свидетельств в пользу того, что промышленная политика увеличивает долю страны в мировой торговле. Слишком часто, однако, государственное вмешательство основывается на рассмотрении возможности торговать стратегическими товарами. Этот подход подразумевает поддержку отечественной промышленности, которая наносит ущерб другим странам, - и, в конечном счете, превращается в протекционизм собственной экономики.

Во-вторых, что более важно, сравнивать компании со странами - большая ошибка. Когда компания становится более конкурентоспособной, она вытесняет своих конкурентов. Но когда страна становится более продуктивной и увеличивает свой экспорт, она получает средства для увеличения импорта, что, в свою очередь, увеличивает экспорт из других стран. Компания же стремится к тому, чтобы превзойти своих конкурентов и никогда ничего не покупать у них.

Таким образом, стремлением к внешней конкурентоспособности является то, что лауреат Нобелевской премии, экономист Пол Кругман называет "опасной навязчивой идеей". Но если под конкурентоспособностью понимать рост производительности труда, она остается значимым понятием. Рост производительности и инноваций выгоден странам не тем, что он помогает им конкурировать с другими странами, а тем, что

позволяет им производить и потреблять больше, или производить и потреблять такое же количество с меньшими ресурсами.

Понимание конкурентоспособности в этом смысле является необходимым условием для успешной разработки и внедрения "программы роста" для Европы. Действительно, значительная часть исследований, проведенных гарвардским экономистом Филиппом Ажионом и его коллегами, свидетельствует о том, что инновации представляют собой ключевой фактор экономического роста в развитых странах.

Это предполагает, в первую очередь, необходимость стимулирования компаний к сильной внутренней и внешней конкуренции. В борьбе за существование компании обычно прибегают к инновационным решениям. Таким образом, ЕС мог бы поспособствовать проведению R&D-политики с правилами конкуренции, которые держат компании на чеку, при этом гарантируя успешным инноваторам охрану патентных прав.

На сферу услуг приходится две трети добавленной стоимости ЕС

В последние десятилетия Европа недостаточно успешно продвигалась в этих направлениях, но еще не слишком поздно, чтобы улучшить свои показатели. В данном случае наиболее многообещающей областью выглядит сектор услуг.

Конечно, производство является, пожалуй, важным источником инноваций и экономического роста. Но любой план действий, направленный на стимулирование экономического роста в Европе должен включать и сферу услуг.

На самом деле на сектор услуг приходится около двух третей от общего объема добавленной стоимости в экономике ЕС. В плане занятости, сектор услуг играет еще более значимую роль. Кроме того, с 90-х годов рост объема производства в странах ЕС достигался за счет расширения сферы услуг.

В то же время, рост производительности в секторе услуг ЕС следовал по уровню показателей за Соединенными Штатами (даже с учетом той вероятности, что докризисный рост производительности в США в области финансовых услуг был в некоторой степени условным). Это говорит о том, что в Европе еще есть неиспользованный потенциал для стимулирования инноваций и производительности.

Конечно, самый лучший тип роста производительности в сфере услуг достигается путем инноваций. С таким же или меньшим количеством ресурсов, в особенности - трудовых, они скорее улучшают качество, а не увеличивают количество. Речь идет о здравоохранении, образовании и уходе за престарелыми людьми. Рост производительности труда не должен приводить к уменьшению числа работников.

Повышение производительности в сфере услуг экономисты называют "неосвязаемым

капиталом", роль которого становится еще более важной. Нематериальный капитал достигается путем инвестирования в R&D, но он также является результатом инвестирования в рабочие навыки, организационные улучшения, улучшение процессов, новые проекты и т.д.

Это маршрут, которому должен следовать ЕС.

Филипп Майстадт, бывший министр экономики, министр финансов и заместитель премьер-министра Бельгии, экс-президент Европейского инвестиционного

банка

©Project Syndicate, 2012